

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(47).084.9

DOI 10.26456/vthistory/2026.2.046

Советская идеологическая политика эпохи «застоя»: проблемы «развитого социализма»

А.В. Фокин

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского»,
г. Нижний Новгород, Россия

Советская идеологическая политика середины 1960-х – середины 1980-х гг. стала предвестником системного кризиса советского строя и последующего распада СССР. В статье рассматриваются характерные черты советской идеологии этого периода, ставится цель выявления причин происшедшей деградации идеологической работы. В конечном счёте это привело к полному расхождению идеологической «картины мира», которую пытался транслировать в общественное сознание советский партийно-идеологический аппарат, и реальности, в которой жили советские люди. Автор приходит к выводу о том, что происходящие в обществе серьёзные социальные изменения, вызванные научно-технической революцией, не нашли достаточного отражения в идеологических концептах и практике партийно-воспитательной работы. Это сформировало у населения кризис доверия к основным положениям советской идеологии.

Ключевые слова: советская идеология, концепция «развитого социализма», массовое сознание, партийно-идеологическая работа, идеологическая «картина мира», общество массового потребления, построение социализма, «светлое коммунистическое будущее».

Третья программа КПСС 1961 г., под предлогом заботы о повышении благосостояния советских граждан, смещала акцент в развитии экономики с увеличения производства на максимизацию потребления. Это немедленно сказалось в советской экономической теории. Развернулась экономическая дискуссия, инициированная Е.Г. Либерманом¹³², и достаточно хорошо описанная в литературе¹³³.

¹³² Либерман Е.Г. План, прибыль, премия // Правда. 1962. 9 сентября. № 252 (16108) С. 3.

¹³³ Лазарева Л.Н. Экономическая дискуссия 1962–1964 годов: выработка идеологии «ко-сыгинской» реформы // Историко-экономические исследования. 2016. Т. 17. № 3. С. 456.

В рамках настоящей работы нас интересует не сама реформа и её детали, а её отражение в «идеологической картине мира», и соответствие реальных процессов и их идеологического «образа». Данный вопрос в исторической литературе изучен недостаточно. «Косыгинские» реформы в фокусе государственной идеологической политики и эволюции «картины мира» советского общества изучены отнюдь не полностью¹³⁴. Интересны также работы по истории советской повседневности¹³⁵. Так называемая «эпоха застоя» была таковой именно в вопросе развития государственной идеологической политики, и попытки советских идеологов того времени откорректировать «картину мира» лишь слегка освежая краски, к успеху не привели¹³⁶.

А.Н. Косыгин был последовательным сторонником плановой системы ведения народного хозяйства, основанной «на базе балансовых расчетов, а не на предположениях. При составлении планов в основу кладутся материальные балансы производства и ресурсов каждой отрасли производства»¹³⁷.

В процессе разработки нового пятилетнего плана развития народного хозяйства ключевой задачей, по мнению нового Председателя Совета министров, должно было стать научное обоснование «устанавливаемых в плане

¹³⁴ Славкина М.В. Социальные аспекты «косыгинской» реформы середины. Анализ динамики показателей уровня жизни населения 1960-х – 1970-х годов // Экономическая история. Обзорение / под ред. Л.И. Бородкина. М., 2002. Вып. 8. С. 94–96; Океанова З.К. Косыгинские реформы – с позиций более чем полувек // Наука. Культура. Общество. 2015. № 4. С. 45–62; Лазарева Л.Н. Экономическая дискуссия 1962–1964 годов: выработка идеологии «косыгинской» реформы // Историко-экономические исследования. 2016. Т. 17. № 3. С. 453–466; Лаптева Е.В. Англо-американская советология о советской экономической модели и «косыгинской» реформе 1965 г. // Историко-экономические исследования. 2015. Т. 16. № 3. С. 481–493.

¹³⁵ Козлова Н.Н. Советские люди. Сцены из истории. М., 2005; Бойм С. Общие места. Мифология современной жизни. М., 2002; Разуваев В.В. Политический смех в современной России. М., 2002.

¹³⁶ Савина Т.В. «Руководящие замечания»: о некоторых особенностях советского литературоведения брежневской эпохи // Идеи и идеалы. 2020. Т. 12. № 1–2. С. 199–215; Кобозева З.М., Кабытов П.С. «Утомленные солнцем»: Геннадий Васильевич Задыхин и дискурс номенклатурного человека поздней советской эпохи // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2023. № 4 (68). С. 69–80; Сеницын Ф.Л. Концепция «развитого социализма» как ответ СССР на идеологические и социально-экономические вызовы времени // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22. Вып. 1. С. 29–39; Земцов А.Л. Конституция СССР 1977г. // Проблемы современной науки и образования. 2017. № 22 (104). С. 38–45; Баталов Э. Советская политическая культура (к исследованию распадающейся парадигмы) // Общественные науки и современность. 1994. №4. С. 60–70.

¹³⁷ Косыгин А.Н. Советский народ строит коммунистическое общество. Лекция, прочитанная в Институте общественных наук 3 июля 1964 года. // Косыгин А.Н. К Великой цели. Избранные речи и статьи. М., 1979. Т. 1. С. 196.

межотраслевых и внутриотраслевых пропорций»¹³⁸. Для успешного поступательного развития советской экономики необходимо было следование тщательно выверенному межотраслевому балансу.

Одной из главных проблем функционирования идеологической «картины мира» этого периода становилось то, что руководство страны, планируя экономические реформы для решения имеющихся проблем, публично отрицала таковые. В отчётном докладе Л.И. Брежнева на XXIII съезде КПСС было заявлено, что в период между съездами «Одновременно с развитием производительных сил страны совершенствовались социалистические общественные отношения. Наш общественный строй стал ещё более прочным и сильным... Возросли общественное богатство страны и доходы трудящихся... Расширены демократические основы управления производством»¹³⁹.

К моменту проведения съезда (29 марта – 8 апреля 1966 г.) план экономических реформ был не только разработан, но и начал реализовываться. В этих условиях, признание самого факта имевшихся проблем, находящихся в стадии разрешения, не могло негативно сказаться на имидже партии и руководства страны. Однако, о возникших недостатках просто умолчали.

Подобная практика характеризовала весь период советской идеологии эпохи «застоя». Сам термин, вошедший в обиход во второй половине 1980-гг., отражал не только и не столько состояние социально-экономических процессов в стране в 1960–1980-х гг., сколько состояние «картины мира» советского общества. В середине шестидесятых, в условиях успешных реформ, эта попытка в рамках идеологической «картины» «не замечать» проблем, вместо того, чтобы их объяснять, не привела к негативным последствиям. Однако в последующие годы это привело к расхождению идеологической «картины мира» и самой реальности. Это отрицательно казалось на общественном восприятии картины, несмотря на то, что уровень благосостояния советских людей за годы «застоя» значительно вырос¹⁴⁰.

Негативные последствия подобного подхода проявились не сразу. Во второй половине 1960-х гг. советским идеологическим установкам ещё доверяло абсолютное большинство населения страны, и «идеологическая картина» продолжала рисовать великие достижения советского общества.

Всё это создавало прекрасный фон для идеологической работы. Парадоксальным образом, это создало предпосылки для существенной примитивизации идеологической работы. Формируется набор идеологических клише, прежде всего, цитат В.И. Ленина, а также речей современных пар-

¹³⁸ Косыгин А.Н. Повышение научной обоснованности планов – важнейшая задача плановых органов. Вступление на заседании Госплана СССР 19 марта 1965 года. // Косыгин А.Н. Указ. соч. С. 252.

¹³⁹ Отчетный доклад Центрального комитета КПСС XXIII съезду Коммунистической Партии Советского Союза. Доклад Первого секретря ЦК товарища Л.И. Брежнева // XXIII съезд Коммунистической Партии Советского Союза. Стенографический отчет. М., 1966. Ч. 1. С. 49.

¹⁴⁰ Славкина М.В. Указ. соч. С. 94–96.

тийных руководителей – Л.И. Брежнева и др., которые используются по любому поводу¹⁴¹. В результате, формируется специфический «язык» выступлений партийных деятелей среднего и низшего звена, который во многом копирует язык партийных лидеров. Возникает ситуация, когда «картина мира» рисуется советскому человеку образами не всегда доступными для его понимания.

«Картина мира», стиль и язык изложения мыслей, который использовался руководством партии и государства для официального изложения своей позиции, всегда отличался от видения ситуации рядовым гражданином. Но если в первые десятилетия советской власти партийное руководство само умело и требовало от других говорить с людьми на понятном им языке, то через пятьдесят лет после революции этот навык был утерян. Происходило это потому, что в условиях реальных и декларативных успехов до «верхов» доходило все меньше «неудобных» вопросов, поэтому «вниз» не спускались директивы для объяснения причин негативных явлений, а в условиях жесткой партийно-бюрократической иерархии инициативность в толковании идеологических положений, мягко скажем, «не поощрялась». Происходил «разрыв» реальной и декларируемой «картин», который с годами только увеличивался.

До некоторого времени заявления о том, что «Партия, Советское государство, опираясь на успехи в развитии экономики, делают все необходимое для улучшения жизни народа»¹⁴², находили отклик и понимание в умах советских людей. На тот момент это полностью соответствовало действительности, и большинство граждан СССР могли на своем примере, и примере своих близких подтвердить верность этих идеологических установок.

Однако были и такие вопросы, не освящать которые было совершенно невозможно, хотя они и не укладывались в идеологический шаблон. Одним из таких событий стал ввод войск ОВД в Чехословакию в 1968 г. Нам интересен не сам факт, а объяснение подобного решения советскому обществу со стороны партийных и государственных органов. Согласно официальному заявлению, опубликованному в «Правде», ввод войск был осуществлен потому, «что партийные и государственные деятели Чехословацкой Социалистической Республики обратились к Советскому Союзу... с просьбой об оказании... неотложной помощи вооруженными силами. Это обращение вызвано угрозой, которая возникла существующему в Чехословакии социалистическому строю и установленной конституцией государственности со стороны контрреволюционных сил»¹⁴³.

Подобное объяснение, ещё в большей степени чем само событие, сужало возможности самой партии по коррекции идеологической «картины мира». Любые попытки обсуждения не только идей и проектов по реформированию общества и государства, но и критика имеющихся недостатков

¹⁴¹ Савина Т.В. Указ. соч. С. 202.

¹⁴² Отчетный доклад Центрального комитета КПСС XXIII съезду... С. 72.

¹⁴³ Сообщение ТАСС // Правда. 1968. № 234 (18281) 21 августа 1968 года. С. 1.

могли быть подведены под «правый ревизионизм». Для полноценной критики «псевдосоциалистических» реформ не хватало детализации «заблуждений». Не случайно этот кризис был болезненно воспринят некоторой частью советской интеллигенции¹⁴⁴.

На фоне общих успехов советского государства в тот момент ввод войск в Чехословакию не сыграл значительной роли в моменте, но стал первым эпизодом, когда идеологическая картина дала трещину, и заретушировать её полностью не получилось.

Однако были и направления во внешнеполитических усилиях СССР, которыми мог заслуженно гордиться каждый советский человек. Именно к концу 1960-х гг. Советский Союз достигает «ядерного паритета» с США. Уравнивание стратегических ядерных сил обеих сверхдержав привело к пониманию невозможности добиться абсолютного стратегического преимущества над противником и стало предпосылкой для создания дипломатическим путем системы стратегического контроля над ядерным потенциалом. Руководитель КПСС Л.И. Брежнев в своей речи перед выпускниками военных вузов в 1968 г. особенно подчёркивал это обстоятельство¹⁴⁵.

Важно учесть ещё и тот факт, что «успехи социалистического строительства» порождали серьезные социальные изменения, которые вели к смещению пропорций тех или иных слоев общества. В 1960-е гг. происходит урбанизационный сдвиг – городское население начинает превосходить сельское. Успехи технологического развития советской промышленности, переход к автоматизации производственных процессов – всё это начинает влиять на характер труда промышленных рабочих. Необходимый уровень их квалификации постоянно возрастает. Вместе с тем и возрастает ценность и важность «человеческого капитала» на производстве. «Классический» пролетарий – человек сугубо физического труда и не самой высокой квалификации, начинает сдавать свои позиции в производственных процессах. Эта социальная трансформация оставалась мало замеченной в государственной идеологической политике. В пятидесятилетний юбилей революции лидер партии и государства заявлял: «Главным орудием, с помощью которого трудящиеся нашей страны разрушили старый мир, подавили сопротивление эксплуататорских классов... явилось государство, созданное Октябрьской революцией, – государство диктатуры пролетариата. Опыт показывает, что диктатура пролетариата может существовать и существует в разных формах. Но, каковы бы не были эти формы, политическая власть рабочего класса во главе с его авангардом – Коммунистической партией есть неременное условие, необходимая

¹⁴⁴ Твардовский А.Т. Новомировский дневник: в 2 т. М., 2009. Т. 2: 1967–1970. С. 221.

¹⁴⁵ Брежнев Л.И. Речь на приеме в честь выпускников высших военных учебных заведений. 8 июля 1968 года // Брежнев Л.И. Ленинским курсом. Речи и статьи. М., 1970. Т. 2. С. 257.

предпосылка построения социализма... Об этом со всей убедительностью говорит опыт нашей революции, это же утверждает и опыт социалистических революций в других странах»¹⁴⁶.

Этот отрывок свидетельствует о том, что руководство страны, отслеживая и фиксируя происходящие социальные изменения, не утруждало себя адаптацией идеологической «картины мира» соответственно этим изменениям. В результате, идеологические положения превращались в мантры, которые необходимо было повторять на всех уровнях идеологической работы без глубокого анализа смысла и содержания.

Однако, массовое применение трудящимися уникальных технологий, неотчуждаемых от личности производителя, коренным образом меняет не только сам производственный процесс, но сопутствующие производственные отношения. В условиях СССР, где главным собственником факторов производства, помимо труда, было государство, это должно было привести к изменениям в отношении трудящихся к государству, возникновению новых запросов. А с учётом выхода Советского Союза на траекторию развития общества массового потребления это ставило вопрос о приоритете производства соответствующих товаров.

Собственно, «косыгинская» реформа и была призвана решить данную проблему, но она нарушала принципы сбалансированного развития плановой экономики, межотраслевого баланса. И эти проблемы «выстрелили» в советском обществе уже в семидесятые годы.

Именно в это десятилетие в повседневной переписке советских людей все больше и больше поднимаются проблемы товарного дефицита. Характерно, что он возникает именно в государственной системе распределения изначально как результат объективного стечения негативных обстоятельств¹⁴⁷. Однако этот дефицит ситуативен, он не мешает накоплению материального благосостояния¹⁴⁸. Совершенно иное воздействие процессы расхождения идеологической картины мира и объективной реальности вызывают у «творческой интеллигенции». Ярким примером последней может послужить выдающийся физик и общественный деятель, диссидент А.Д. Сахаров. Его статус, достигнутый к этому времени, позволял ему не «опускаться» до проблем товарного дефицита, но осознание последствий возможного применения его собственных изобретений повергало в шок одного из создателей отечественного «ядерного щита». Требование «интеллектуальной свободы» – свободы получения и распространения информации, свобода непредвзятого и бесстрашного обсуждения, свобода от давления авторитета и предрассудков»¹⁴⁹,

¹⁴⁶ Брежнев Л.И. Пятьдесят лет великих побед социализма. Доклад и заключительная речь на совместном торжественном заседании Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР в Кремлевском Дворце съездов 3–4 ноября 1967 года // Брежнев Л.И. Указ. соч. С. 95.

¹⁴⁷ Козлова Н.Н. Указ. соч. С. 413.

¹⁴⁸ Там же. С. 409–410.

¹⁴⁹ Сахаров А.Д. Размышление о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе. // Сахаров А.Д. Тревога и надежда. М., 1991. С. 13.

прекрасно, но полностью игнорирует проблему информационного манипулирования, хорошо известную в настоящее время. Создаётся впечатление, что жертвой этой технологии, в то время, стал сам автор «Размышлений». Одной из угроз «интеллектуальной свободе» А.Д. Сахаров называет «окостенелый бюрократизм бюрократической олигархии и ее излюбленного оружия – идеологической цензуры»¹⁵⁰.

Разница между декларируемой идеологической картиной и реальностью приводила к тому, что для рядовых работников партийно-идеологического аппарата наиболее сложной была именно тема «развитого социализма»¹⁵¹. Проблема состояла в том, что новые тенденции в развитии самого социалистического общества практически не изучались. Поэтому, в беседах с простыми людьми лекторы и агитаторы порой не знали, что отвечать на «неудобные» вопросы.

Самое главное – концепция «развитого социализма», в отличие от более ранних идеологических построений, оказалась недоработанной. В течение всех 1970-х гг. ведущие идеологи «научного коммунизма» пытались сформулировать определение этого этапа в развитии социалистического общества¹⁵², к единому «знаменателю» так и не пришли. Наиболее «законченным» стало определение, данное самим Л.И. Брежневым: «развитой социализм... такая ступень, такая стадия зрелости нового общества, когда завершается перестройка всей совокупности общественных отношений на внутренне присущих социализму коллективистских началах»¹⁵³.

Другое направление развития советской идеологии этого периода – «развитие учения о руководящей роли коммунистической партии»¹⁵⁴. Изначально, в ленинской трактовке, партия считалась «авангардом» рабочего класса, который помогал последнему вырабатывать «классовое мировоззрение», т. е. идеологическую картину мира. Эта ключевая роль коммунистической партии не была закреплена юридически. Но, по мере нарастания у определенной части интеллигенции мнения о возможности и необходимости многопартийности¹⁵⁵, руководство КПСС постаралось юридически закрепить свой статус. Резолюция XXIV съезда партии по отчетному докладу ЦК утверждала: «Отчетный период ознаменовался дальнейшим возрастанием руководящей роли Коммунистической партии в жизни советского общества. Совет-

¹⁵⁰ Там же. С. 14.

¹⁵¹ Козлова Н.Н. Указ. соч. С. 422.

¹⁵² Синицын Ф.Л. Указ. соч. С. 34.

¹⁵³ Брежнев Л.И. Исторический рубеж на пути к коммунизму // Брежнев Л.И. Ленинским курсом. Речи и статьи. М., 1978. Т. 6. С. 627.

¹⁵⁴ Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду... С. 128.

¹⁵⁵ Сахаров А.Д. Указ. соч. С. 44.

ский народ горячо и единодушно поддерживает внутреннюю и внешнюю политику партии»¹⁵⁶. Таким образом, партийный институт получал формальное право доминирования над институтом государства.

Юридическое оформление этого положения завершило принятие новой Конституции СССР в 1977 г. Важнейшие идеологические изменения видны уже в преамбуле документа. «Выполнив задачи диктатуры пролетариата, Советское государство стало общенародным»¹⁵⁷. И далее: «В СССР построено развитое социалистическое общество. На этом этапе, когда социализм развивается на своей собственной основе, все полнее раскрываются созидательные силы нового строя, преимущества социалистического образа жизни, трудящиеся все шире пользуются плодами великих революционных завоеваний... Развитое социалистическое общество - закономерный этап на пути к коммунизму»¹⁵⁸.

С точки зрения коррекции «идеологической картины» «развитой социализм» должен был заретушировать идею ускоренного построения коммунистического общества за 20 лет, закреплённую в Третьей Программе партии. Не только руководству партии и государства, но и практически всем гражданам страны в семидесятые годы было понятно, что достижение коммунизма в указанные в программе КПСС сроки нереально. Новая концепция и термин «развитое социалистическое общество» были призваны, с одной стороны, сохранить прежнее целеполагание на достижение «светлого коммунистического будущего», а с другой – показать сам факт успешности этого движения – в виде перехода на следующий этап, этап развитого социализма. В документе юридически фиксируется и особый статус КПСС – ст. 6 новой Конституции гласит: «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза... Все партийные организации действуют в рамках Конституции СССР»¹⁵⁹. Таким образом, юридически оформлялось слияние партии с государством. Учитывая, что оба института, на тот момент, испытывали определенные сложности в своем развитии, это дало «мультипликативный» эффект.

В этом отношении показателен отчётный доклад Л.И. Брежнева на XXVI съезде партии в 1981 г. «Центральный Комитет КПСС отчетливо видит и труд-

¹⁵⁶ Резолюция XXIV съезда Коммунистической партии Советского Союза по Отчетному докладу Центрального Комитета КПСС // КПСС. Съезд, 24-й. Стенографический отчет. 30 марта – 9 апр. 1971 г.: в 2-х т. М., 1971. Т. 2. С. 219.

¹⁵⁷ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.). [Электронный ресурс] // URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/?ysclid=mbqd607txb154766673 (Дата обращения 10.06.2025)

¹⁵⁸ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик.

¹⁵⁹ Там же.

ности, недостатки, нерешенные проблемы. Не всех намеченных рубежей удалось достичь. Не все министерства и предприятия выполнили свои планы. В народном хозяйстве еще имеются узкие места и диспропорции»¹⁶⁰.

Именно в этом докладе была высказана мысль о необходимости «перестройки», изначально – «многих участков и сфер идеологической работы»¹⁶¹. Однако, никаких практических мер в этой сфере в данный период предпринято не было.

Одной из проблем идеологической работы стало «буквальное» толкование ленинских идеологических построений. Дело в том, что сам «вождь мирового пролетариата» проявил себя сильным и гибким идеологом, но его «идеологическая картина» строилась на реалиях и социальной структуре общества эпохи Гражданской войны. За десятилетия Советской власти в экономике, обществе и стране произошла коренная трансформация. Однако в руководстве партии доминировала позиция, что «нельзя развивать марксизм, не отстаивая его основные положения от любых искажений ибо положения эти верно и точно выражают глубинные закономерности действительности...»¹⁶²

Для государства и общества одним из ключевых аспектов в расхождении «идеологической картины» и объективной реальности стал тезис о «сближении всех классов и социальных групп советского общества»¹⁶³. Если в ретроспективе трёх-четырёх десятилетий экономические достижения и рост материального благосостояния большинства советских граждан был бесспорен, то разница между различными социальными стратами оставалась достаточно существенной.

Важнейшим вопросом при оценке подобных процессов являются критерии оценки сближения. В условиях господства государственной собственности такие критерии как доход и объем имущества отходили на второй план. А именно в этой категории и наблюдалось наибольшее «сближение классов». Напротив, в области доступа к власти, социально-значимой информации, образовании и престиже в период с середины 1960-х по начало 1980-х гг. существенных сдвигов не произошло, в отличие от предшествующих десятилетий. Более того, наблюдалось падение престижа рабочих специальностей, стремление к получению высшего образования, говоря по современному – «офисной работе». В этих условиях, стандартные мантры официальной идеологии, пытавшиеся прикрыть недостатки советской действительности, встречались людьми едким политическим юмором¹⁶⁴.

¹⁶⁰ Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической Партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики // XXVI Съезд Коммунистической Партии Советского Союза. Стенографический отчет. М., 1981. Т. 1. С. 54.

¹⁶¹ Там же. С. 94.

¹⁶² Суслов М.А. Историческая правота идей и дела Ленина // Суслов М.А. Марксизм-ленинизм и современная эпоха: Сборник выступлений. М., 1980. С. 170.

¹⁶³ Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXVI съезду... С. 70.

¹⁶⁴ Рязуваев В.В. Указ. соч. С. 128.

Замедление темпов экономического роста, фиксировавшееся в этот период, само по себе не было неразрешимой проблемой, но начавшаяся научно-техническая революция требовала коренного пересмотра идеологических положений, к чему партия, ведомая возрастными и консервативными лидерами, не была готова.

Подводя итоги анализу эволюции советской идеологии в период с середины 1960–середины 1980-х гг., можно сделать вывод, что данный период является «застоем» именно с точки зрения эволюции советской идеологии. В политической, социально-экономической и культурной сфере в это время произошли существенные изменения, но идеологическая «картина мира» советского общества практически не претерпела трансформаций. Это необходимо привело к существенным расхождениям данной «картины» и объективной реальности. Попытки идеологических органов партии, видевших проблему, решить ее через развитие учения «о руководящей роли КПСС» не устранили её, а лишь усугубили ситуацию. В условиях несовпадения идеологической «картины» и реальности утверждение о руководящей роли партии превращалось в религиозный догмат, которому надлежало верить, без всякой попытки осмысления. В результате – «картина мира» начала восприниматься как сугубо сакральная конструкция, не имеющая отношения к реальной жизни.

Главной объективной предпосылкой такого рода трансформации и «надлома» советской идеологии стали качественные изменения, произошедшие в советском обществе к восьмидесятым годам. Это, прежде всего, последствия научно-технической революции, приведшей к изменению сущности «рабочего класса», деградации его «традиционного» мало- и среднеквалифицированного сегмента, росту социально-экономической значимости высококвалифицированного труда. Все это привело к тому, что «картина мира» по «ленински» перестала отражать реалии жизни советского общества и нуждалась уже не в корреляции, а в существенной перестройке.

Список литературы:

1. Баталов Э. Советская политическая культура (к исследованию распадающейся парадигмы) // *Общественные науки и современность*. 1994. № 4. С. 60–70.
2. Земцов А.Л. Конституция СССР 1977 г. // *Проблемы современной науки и образования*. 2017. № 22 (104). С. 38–45.
3. Кобозева З.М., Кабытов П.С. «Утомленные солнцем»: Геннадий Васильевич Задыхин и дискурс номенклатурного человека поздней советской эпохи. // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки*. 2023. № 4 (68). С. 69–80.
4. Козлова Н.Н. Советские люди. Сцены из истории. М.: Европа, 2005. – 526 с.
5. Лазарева Л.Н. Экономическая дискуссия 1962–1964 годов: выработка идеологии «косыгинской» реформы // *Историко-экономические исследования*. 2016. Т. 17. № 3. С. 453–466.

6. Лантева Е.В. Англо-американская советология о советской экономической модели и «косыгинской» реформе 1965 г. // Историко-экономические исследования. 2015. Т. 16. № 3. С. 481–493.
7. Океанова З.К. Косыгинские реформы – с позиций более чем полувека // Наука. Культура. Общество. 2015. № 4. С. 45–62.
8. Разуваев В.В. Политический смех в современной России. М.: ГУ–ВШЭ, 2002. – 264 с.
9. Савина Т.В. «Руководящие замечания»: о некоторых особенностях советского литературоведения брежневской эпохи // Идеи и идеалы. 2020. Т. 12. № 1-2. С. 199–215.
10. Синицын Ф.Л. Концепция «развитого социализма» как ответ СССР на идеологические и социально-экономические вызовы времени // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22. Вып. 1. С. 29–39.
11. Славкина М.В. Социальные аспекты «косыгинской» реформы середины. Анализ динамики показателей уровня жизни населения 1960-х – 1970-х годов // Экономическая история. Обзор / Под ред. Л.И. Бородкина. Вып. 8. М., 2002. С. 94–96.

Об авторе:

ФОКИН Андрей Владимирович – старший преподаватель, Военно-учебный Центр, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, (Россия, 603022, г. Нижний Новгород, пр.Гагарина, 23), e-mail: fokin_andrey78@mail.ru

Soviet Ideological Policy during the Era of Stagnation: Problems of «Developed Socialism»

A.V. Fokin

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod, Russia

Soviet ideological policy from the mid-1960s to the mid-1980s became a harbinger of the systemic crisis of the Soviet system and the subsequent collapse of the USSR. This article examines the characteristic features of Soviet ideology during this period, aiming to identify the causes of the ongoing degradation of ideological work. Ultimately, this led to a complete divergence between the ideological «picture of the world» that the Soviet party and ideological apparatus attempted to convey to the public consciousness and the reality in which Soviet people lived. The author concludes that the significant social changes occurring in society, caused by the scientific and technological revolution, were not sufficiently reflected in ideological concepts and the practice of party education. This created a crisis of confidence in the fundamental tenets of Soviet ideology among the population.

Keywords: *Soviet ideology, concept of «developed socialism», mass consciousness, party and ideological work, ideological «picture of the world», mass consumer society, building socialism, «bright communist future».*

About the author:

FOKIN Andrey Vladimirovich – Senior Lecturer, Military Training Center, National Research N.I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod, 603022, Russia), e-mail: fokin_andrey78@mail.ru

References:

- Batalov, E. *Sovetskaya politicheskaya kul'tura (k issledovaniyu raspadayushchejsya paradigmy)*, Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 1994. № 4. S. 60–70.
- Zemcov A.L. *Konstituciya SSSR 1977 g., Problemy sovremennoj nauki i obrazovaniya*. 2017. № 22 (104). S. 38–45.
- Kobozeva Z.M., Kabytov P.S. «*Utomlennye solncem*»: Gennadij Vasil'evich Zadyhin i diskurs nomenklaturnogo cheloveka pozdnej sovetskoj epohi. *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Gumanitarnye nauki*. 2023. № 4 (68). S. 69–80.
- Kozlova N.N. *Sovetskie lyudi. Sceny iz istorii*. Moscow, 2005.
- Lazareva L.N. *Ekonomicheskaya diskussiya 1962–1964 godov: vyrabotka ideologii «kosyginskoj» reformy*. Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya. 2016. T. 17. № 3. S. 453–466.
- Lapteva E.V. *Anglo-amerikanskaya sovetologiya o sovetskoj ekonomicheskoy modeli i «kosyginskoj» reforme 1965 g.*, Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya. 2015. T. 16. № 3. S. 481–493.
- Okeanova Z.K. *Kosyginskie reformy – s pozicij bolee chem poluveka*. Nauka. Kul'tura. Obshchestvo. 2015. № 4. S. 45–62.
- Razuvaev V.V. *Politicheskij smekh v sovremennoj Rossii*. Moscow, 2002.
- Savina T.V. «*Rukovodyashchie zamechaniya*»: o nekotoryh osobennostyah sovetskogo literaturovedeniya brezhnevskoj epohi. *Idei i idealy*. 2020. T. 12. № 1–2. S. 199–215.
- Sinicyn F.L. *Koncepciya «razvitogo socializma» kak otvet SSSR na ideologicheskie i social'no-ekonomicheskie vyzovy vremeni*. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2022. T. 22, vyp. 1. S. 29–39.
- Slavkina M.V. *Social'nye aspekty «kosyginskoj» reformy serediny. Analiz dinamiki pokazatelej urovnya zhizni naseleniya 1960-h – 1970-h godov*. *Ekonomicheskaya istoriya. Obzrenie*. Vyp. 8. Moscow, 2002. S. 94–96.

Статья поступила в редакцию 17.02.2026 г.

Подписана в печать 29.06.2026 г.